

Хэ Дачжуан резко сорвал с себя одежду, обнажив скрытые под ней раны. Он смотрел на Гао Чжибо и громко смеялся:

— Ты видишь это? Это то, что ты называешь любовью и заботой? Ты знаешь, что он держал меня как собаку, прикованную в комнате, без возможности никуда выйти? Каждое утро я просыпался только для того, чтобы он мог меня использовать, играть со мной. Ты знаешь, как унижительно, когда тебя насилуют? Ты знаешь, как тошнотворно, когда он давит на тебя, не считаясь с твоими чувствами? Ты знаешь, как больно, когда нож режет твою плоть? Ты знаешь, каково это, когда тебе ломают руки и ноги?

Он наказывал меня ножом за малейшее сопротивление. Он избивал меня, если я не слушался. Он кусал мою плоть и пил мою кровь за одно неверное слово. Он заботится обо мне? Ты думаешь, это забота? Это то, что ты называешь любовью?

Хэ Дачжуан указал на свою иссечённую шрамами грудь:

— Видишь? Это он вырезал. Он также сказал, что вживил в меня устройство слежения. Куда бы я ни убежал, он всегда найдёт меня. Как бы я ни пытался, я никогда не вырвусь из его лап. Он знает, что я не могу убежать, но продолжает играть со мной, как с собакой, наблюдая, как я бегу, а затем дёргает за верёвку, чтобы вернуть меня обратно.

Он с насмешкой посмотрел на Гао Чжибо:

— Он любит меня? Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал.

Гао Чжибо смотрел на раны Хэ Дачжуана, и зрелище произвело на него сильное впечатление. Он знал, что на теле Хэ Дачжуана должно быть много ран, и даже представлял себе худшее. Но воображение — это одно, а реальность — совсем другое. Он действительно не ожидал, что Цзинь Жуй способен на такое.

Слушая истеричные крики Хэ Дачжуана, он почувствовал, что почти разделяет его боль. Цзинь Жуй действительно был чудовищем.

Но даже если Цзинь Жуй был чудовищем, Хэ Дачжуан не мог ему противостоять. Они всё равно были связаны друг с другом.

Глядя на Хэ Дачжуана сейчас, Гао Чжибо не решился продолжать разговор и, вздохнув, сказал:

— Ладно, давай пока не будем об этом. Поживи у нас какое-то время, поправься. Когда поправишься, обсудим, что делать дальше.

После ухода Гао Чжибо Хэ Дачжуан снова уставился в потолок. О чём он только что говорил с Гао Чжибо?

Мама Гао хотела приготовить для Хэ Дачжуана что-то вкусное, но, вспомнив, что он давно не ел, решила сварить куриный бульон и приготовить рисовую кашу с мясом и креветками.

Она серьёзно объясняла Ся Юйхуэю:

— Кашу можно не есть, но бульон обязательно выпей, хорошо? В него добавили много полезного, даже если выпьешь всего полчашки, это будет полезно.

Ся Юйхуэй кивнул в знак согласия.

Мама Гао сказала, что ходит в больницу, чтобы найти старого врача, который осмотрит Хэ Дачжуана и назначит лечебную диету. Ведь постоянные капельницы вредны для здоровья.

Гао Чжибо, стоя рядом, возразил:

— Он сейчас эмоционально нестабилен, не стоит приглашать посторонних.

Мама Гао согласилась и решила поискать в интернете, какие простые лечебные блюда могут помочь.

Ся Юйхуэй взял бульон и кашу и направился в комнату Хэ Дачжуана. Постучав в дверь и не получив ответа, он постучал ещё раз, но снова тишина. Тогда он крикнул:

— Дачжуан, я вхожу.

Открыв дверь, он увидел Хэ Дачжуана, лежащего с закрытыми глазами. Ся Юйхуэй поставил кашу на тумбочку, налил стакан тёплой воды и открыл занавески, чтобы в комнату проник солнечный свет.

Затем он сел на край кровати и слегка толкнул Хэ Дачжуана:

— Дачжуан, вставай, пора есть.

Хэ Дачжуан не реагировал.

Ся Юйхуэй снова толкнул его:

— Дачжуан, вставай, пора есть.

Через некоторое время Хэ Дачжуан открыл глаза, увидел Ся Юйхуэя и, немного опешив, сразу же улыбнулся:

— Сяо Юй-эр, ты как тут оказался?

Ся Юйхуэй посмотрел на него:

— Только что пришёл. Мама приготовила тебе еду, вставай и поешь.

С этими словами он взял миску с бульоном, словно собираясь покормить Хэ Дачжуана.

Тот, увидев это, сразу же сказал:

— Не надо кормить меня, я сам поем. Иди ешь, не беспокойся обо мне.

Ся Юйхуэй проигнорировал его, продолжая дуть на бульон:

— Если бы я оставил тебя одного, лучше бы я вылил это в мусорное ведро.

Хэ Дачжуан опешил, и на его бледном лице появился лёгкий румянец:

— Что за слова такие?

Ся Юйхуэй смотрел на него с едва заметной улыбкой:

— Ты сам сможешь поесть?

Слова «конечно смогу» застряли на языке, и Хэ Дачжуан с улыбкой ответил:

— Когда ты стал таким умным?

Ся Юйхуэй рассмеялся:

— Я никогда не был глупым, мои оценки всегда были хорошими. А вот ты, в детстве тебя постоянно ругали учителя, кто же тут глупый?

Вспомнив детство, Хэ Дачжуан тоже рассмеялся. Тогда всё было так просто и весело. Никаких забот, никаких ограничений. А сейчас...

Ся Юйхуэй посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Давай я помогу тебе есть.

Не дожидаясь согласия, он начал помогать ему подняться. Хэ Дачжуан, не сопротивляясь, оперся на Ся Юйхуэя и сел на кровати.

Ся Юйхуэй взял миску с кашей, зачерпнул ложку, подул на неё и поднёс ко рту Хэ Дачжуана.

Тот, глядя на кашу, вдруг засмеялся:

— Сяо Юй-эр, ты так заботишься обо мне, мне кажется, будто я сплю.

Ся Юйхуэй тоже улыбнулся:

— Ладно, ешь, а то как будто я всегда был к тебе плох.

Хэ Дачжуан протянул руку, чтобы взять ложку, но Ся Юйхуэй уклонился, и ему пришлось открыть рот. Проглотив кашу, он продолжил:

— Ну конечно. Раньше, чтобы ты мне улыбнулся, приходилось уговаривать!

Ся Юйхуэй снова поднёс ложку:

— Не преувеличивай. Ты же знаешь, я ко всем так отношусь.

— А с Гао Чжибо ты совсем другой.

— Ну это же другое дело, он мой брат.

— Я тоже твой брат! Я старше тебя.

— Да-да, ты тоже мой брат, ладно?

Хэ Дачжуан засмеялся:

— Сяо Юй-эр, скажи, почему ты меня не любишь? Я же всегда был к тебе хорош. С детства делился с тобой всем вкусным и интересным. Заботился о тебе, защищал. В школе все знали, что ты под моей защитой, все знали, что я тебя люблю. А ты за все эти годы даже не взглянул на меня. Эх... обидно.

— А ты почему не любил У Цзяли из нашего класса? Она ведь тоже тебе нравилась.

— У Цзяли? — Хэ Дачжуан нахмурился, пытаясь вспомнить, и вдруг рассмеялся:

— Она мне нравилась? Она только один раз призналась мне. Да и она такая страшная, кто бы её полюбил?

Ся Юйхуэй рассмеялся:

— Какая страшная? Она же была первой красавицей в классе!

— Первая красавица? Глаза как у рыбы, нос плоский, лицо круглое, да ещё и зубы торчат. Кто бы её выбрал? У людей глаза, что ли, слепые?

— Не преувеличивай! У неё просто небольшой минус, нос нормальный, лицо круглое, но симпатичное. И это не торчащие зубы, а клыки!

— Всё равно некрасивая, мне не нравится. Но, Сяо Юй-эр, я и не знал, что ты так внимательно наблюдаешь за другими. Я всегда думал, что ты холодный, а оказывается, ты скрытный!

Ся Юйхуэй, не обращая внимания на его слова, снова поднёс ложку:

— Она сидела передо мной, как я мог не видеть?

— Ты до сих пор помнишь, как она выглядит? Может, ты тогда ревновал, зная, что она мне нравится... — Не успев договорить, Хэ Дачжуан скривился и, повернувшись к краю кровати, начал рвать.

Ся Юйхуэй тут же поставил миску и начал осторожно гладить его по спине. Он знал, что Хэ Дачжуана может тошнить, поэтому кормил его очень медленно. Даже бульона он успел дать всего несколько ложек.

Но всё равно его вырвало.

После того как Хэ Дачжуан перестал рвать, Ся Юйхуэй дал ему тёплой воды, чтобы прополоскать рот.

Хэ Дачжуан оттолкнул его:

— Уйди, здесь грязно.

Ся Юйхуэй проигнорировал его, помог ему сесть и снова начал кормить бульоном.

Хэ Дачжуан покачал головой: не хотел есть, всё равно вырвет.